

Научная статья

УДК 81'42:32-051(73)

DOI: 10.5281/zenodo.19865832

ОСОБЕННОСТИ ПАРАМЕТРИЗАЦИИ «ПЕРСОНАЛИСТСКОГО ДИСКУРСА ТРАМПА»

© 2026 Л.Б. Здановская

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

ORCID: 0000-0003-2488-2506

Эта статья доступна по лицензии Attribution 4.0 International
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/legalcode.ru>

В статье рассматривается способ измерения дискурса персонифицированного типа, выступающего специфическим продуктом речевого общения главного продуцента – публичной персоны мирового уровня Дональда Трампа. Рассматриваемый в рамках исследования временной период 2016–2021 гг. отображает хронологическую последовательность появления, развития и закрепления в типологии дискурсов «Персоналистского дискурса Трампа». В качестве единицы измерения анализируемого дискурса избирается оппозиция. Структура оппозиции отмечена простой или усложненной организацией. Субъектами оппозиций выступают адресант – дискурсивная личность Д. Трампа и адресаты, вступающие с главным актантом действия в отношении коммуникативного взаимодействия. Выделенные оппозиции представляют первую и вторую группы «Персоналистского дискурса Трампа». Распределение оппозиций по группам регламентируется формой субъектного участия в оппозиции – активной и пассивной для структур первой группы и активной для второй. Реализация субъектами оппозиций полярных действий совмещается с дихотомической концепцией «созидание» – «разрушение».

Ключевые слова: «Персоналистский дискурс Трампа», оппозиция, дискурсивная личность, субъект оппозиции, действие «созидание», действие «разрушение», «свои», «чужие», дихотомия.

Для цитирования: Здановская Л.Б. Особенности параметризации «Персоналистского дискурса Трампа» / Л.Б. Здановская // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. — 2026. — № 2. — С. 92–103. — <https://doi.org/10.5281/zenodo.19865832>.

Введение. Глобальное обострение противоречий в современной действительности находит отображение в теории дискурса, широко представленной в многочисленных лингвистических исследованиях, посвященных указанной проблематике. Реализация противоречий, объективируемая через дискурс, предполагает наличие субъекта – языковой личности, коммуникативная активность которой ведет к его продуцированию, а следовательно, позволяет рассматривать ее как дискурсивную личность (ДЛ). Форма речевой активности дискурсивной личности обуславливается социальным статусом и степенью популярности, подтверждаемой численной представленностью аудитории, заинтересованной в общении с данной персоной. Дискурсивная личность устанавливает тематику и формат коммуникации с партнером, который принимает вектор речевого действия либо оппонирует ему в процессе общения. Форма взаимного противодействия коммуникантов, выраженная посредством реализации ими полярных действий, выступает основным признаком формирования оппозиций. Процесс коммуникативного взаимодействия контрарных сторон демонстрирует доминирующую роль ключевой

фигуры дискурса – ДЛ Дональда Трампа, выступающего адресантом, и подчиненную, иерархически зависимую позицию его адресата.

Независимость языковой личности в процессе общения И.А. Кудряшов определяет как «коммуникативную свободу», проявление которой сигнализирует об игнорировании ЯзЛ позиции субъекта. Демонстрация самостоятельной, коммуникативной самореализации подтверждает ролевое превосходство «говорящей личности», которое позволяет ей «<...> воспринимать себя в качестве единственного центра диалогового взаимодействия <...>» [8, с. 22]. Специфика интеракционной коммуникации, регулируемая языковой личностью, принимает форму коммуникативного давления на партнера, которое идентифицируется как признак «<...> ‘превосходства’ личной сферы говорящего над сферой адресата» [8, с. 22].

Простая или осложненная форма оппозиции обуславливается контекстным окружением структуры. Оппозиция объективирует реализацию субъектами действий, подтверждающих активное (динамическое) или пассивное (статическое) участие субъекта в структуре. Форма активной субъектной партиципации в оппозиции обозначена наличием у обоих субъектов состава репрезентантов, активирующих оппозиционность в границах сформированной структуры. Пассивное участие, напротив, сопровождается отсутствием у одного из актантов действия компонентного состава. Статическая партиципация субъекта фиксируется главным актантом действия, номинирующим оппонента. Структура оппозиции, закрепляющая алгоритм коммуникативных действий, совершаемых актантами, имеет уровневую организацию.

В результате проведенного исследования были выделены две оппозиции: “*Trump*” – “*Crooked politicians*”; «Смягчить риторику» – «Ужесточить меры». Выявленные структуры, согласно разработанной нами типологической классификации, демонстрируют принадлежность к первой и второй группам «Персоналистского дискурса Трампа» (далее — ПРСД Трампа). Обе оппозиции имеют осложненную структурную организацию, которая подтверждается образованием двух уровней – базового межсубъектного (1) и субординированного внутрисубъектного (2). Субъекты оппозиций демонстрируют дифференцированное участие в активизации коммуникативных действий. Участники первой структуры отмечены партиципацией в монополярной реализации действия “*destruction*”, которая ведет к нарушению дихотомического равновесия “*creation*” – “*destruction*”, устанавливая «дихотомический дисбаланс». Субъекты второй оппозиции участвуют в реализации полярных действий, поддерживающих дихотомическую концепцию «созидание» – «разрушение». Особенностью структурного оформления данной оппозиции является образование композитного конструкта, организованного совмещением двух дихотомий – «свои» – «чужие» и «созидание» – «разрушение».

Обе структуры объективируют процесс оппозитивной коммуникации, ведущий к образованию специфического дискурсивного продукта – «Персоналистского дискурса Трампа».

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили книга российского журналиста, писателя и политолога К. Бенедиктова «Чёрный лебедь. Политическая биография Дональда Трампа» и сообщение 45-го президента США, Дональда Трампа, размещенное в сети Twitter. Выбор источников, демонстрирующих принадлежность к русскому и англо-американскому языковым пространствам, обусловлен целью исследования – определить тенденцию закрепления коммуникации контрарного плана в глобальном информационном пространстве, инициируемую ключевым актантом

действия и главным продуцентом персоналистского дискурса – Дональдом Трампом. Постановка указанной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) сформулировать принцип формирования оппозиций в «Персоналистском дискурсе Трампа»;
- 2) установить состав участников оппозиций, позволяющий определить продуцентов «Персоналистского дискурса Трампа» и их функции;
- 3) обозначить форму субъектной партиципации в оппозициях, регламентирующую закрепление групповой принадлежности структур в составе типологических классификаций ПРСД Трампа;
- 4) указать вид структурного осложнения оппозиций, обусловленного совмещением дихотомий и ведущего к образованию внутреннего и внешнего пространств дискурса;
- 5) определить единицу параметризации ПРСД Трампа.

Выделенные оппозиции “*Trump*” – “*Crooked politicians*” и «Смягчить риторику» – «Ужесточить меры» подвергнуты комплексному анализу на основе методов лексико-семантического и дискурсивного анализа репрезентативных составов субъектов, позволивших произвести лингвокогнитивное моделирование структур, которое дополнено схематической верификацией. Результаты проведенного исследования подтверждают функциональную способность оппозиций выступить инструментом параметризации «Персоналистского дискурса Трампа».

Выполненное исследование может быть использовано в качестве эффективной методики дискурсивного анализа, применяемого при изучении способов измерения дискурсов различной типологии.

Основная часть. Теоретическое обоснование понятия оппозиция в парадигме дискурса. Идея оппозитивной организации дискурса отправляет, с одной стороны, к участникам процесса коммуникации, выступающих его продуцентами, с другой стороны, раскрывает форму «овнешнения» общения, выстроенного в формате контрарного взаимодействия, которое совмещается со структурой оппозиции. Лингвокогнитивная направленность исследования позволяет отобразить фактическую представленность оппозиции в тексте, которая дополняется широкой вариативностью интерпретаций, выраженных имплицитной формой объективации.

Понятие «оппозиция» представлено в лексикографических источниках русского языка тремя значениями: 1. Противодействие, сопротивление. 2. Группа лиц внутри какого-н. общества, организации, партии, ведущая политику противодействия, сопротивления большинству. 3. Противопоставление, противопоставленность [13, с. 456].

Английский толковый словарь включает 4 значения данной единицы: 1 (*to sb / sth*) *the act of strongly disagreeing with sb/ sth, especially with the aim of preventing sth from happening*. 2 *the opposition the people you are competing against in business, a competition, a game, etc.* 3 *the Opposition the main political party that is opposed to the government; the political parties that are in a parliament but are not part of the government*. 4 *the state of being as different as possible; two things that are as different as possible* [14, p. 1066] (1. (по отношению к кому-л./чему-л.) Акт решительного несогласия с кем-л./чем-л. особенно с целью предотвращения этого. 2. Оппозиция – люди, с которыми вы конкурируете в бизнесе, соревновании, игре и т.д. 3. Оппозиция – основная политическая партия, выступающая против правительства; политические партии, которые находятся в парламенте, но не входят в правительство. 4 состояние быть настолько непохожим, насколько это возможно; две вещи, которые отличаются друг от друга настолько, насколько это возможно).

Сопоставление приведенных значений слова *оппозиция* / *(the) opposition* в русском и английском словарях демонстрирует численное превосходство английской лексемы: рус. – 3; англ. – 4. Особо следует отметить закрепление значений, характеризующих понятие в политической аспектности, что позволяет предположить о более выраженной акцентуации термина *opposition* в англо-американском языковом пространстве, объективирующем широко представленную типологию политико-ориентированных дискурсов. Рассмотрим близкие направлению нашего исследования теоретические концепции ученых-лингвистов, служащие весомой аргументацией актуальности работ, посвященных анализу оппозиций в лингвоконцептологии, когнитивной лингвистике и лингвопрагматике.

Т.И. Краснова указывает на терминологическую сопряженность категорий «оппозиция» и «оппозитивность» применительно к изучению и описанию оппозитивного дискурса. «Оппозиция трактуется» как «противоположение», которое воспроизводится на содержательном и структурном уровнях в дискурсе. Оппозиция интегрирует разность определений на основе сопоставления с понятием «Другой», маркируя факт наличия определенного несоответствия, противоречия, воспроизводимых в коллективном сознании социума. Оппозиции, по Т.И. Красновой, подлежат реконструкции, учитывающей взаимодействие «горизонтального и вертикального контекстов». Ученый указывает на соотнесенность категорий «оппозиция» и «оппозитивность», которые выступают признаком дискурса и «выводятся на поверхность» в процессе дискурсивного анализа. Процесс коммуникативного взаимодействия рассматривается ученым как речевой акт, способствующий порождению дискурса и развитию оппозитивности как аргументированного неприятия и противопоставления, выраженного через дискурс [6, с. 21].

Т.В. Дубровская, отмечая эффективность применения разноплановых методик для исследования и описания оппозиций, настаивает на необходимости осуществления анализа оппозиции на уровне «конкретных дискурсивных практик», в состав которых включен семантико-прагматический подход. Исследователь усматривает возможность использования модели оппозиции «сила vs. слабость» в качестве структуры, позволяющей произвести конструирование отношений межнационального уровня в политическом, юридическом и масс-медийном типах дискурса. Модель оппозиции, выстроенная на основе указанного метода, предполагает выявление и систематизацию смыслов, «<...> реализуемых всеми средствами языка в прагмалингвистическом контексте». Ученый обращает внимание на аксиологическую нагруженность компонентов оппозиции, принимающую противоречивый характер [4, с. 24–30; 35].

Я.А. Блохина определяет «оппозицию» в дискурсе как системно и семантически выраженное противопоставление ее составляющих – «членов оппозиции». Конструирование оппозиции осуществляется на основе средств языка и лингвопрагматического контекста, обуславливающего формирование противоположных смыслов в границах оппозиции [1, с. 21].

А.С. Геворгян исследует «оппозицию» в аспекте научно-политического дискурса, подчеркивая многоаспектность понятия, которая осложняет его дефинирование. Особенность закрепления значения единицы «политическая оппозиция» в дискурсе обусловлена главным признаком данного феномена – участием в конфликте с властью [3, с. 206]. В качестве ключевых методов, используемых исследователем для проведения системного анализа «политической оппозиции», указываются элитологический, конфликтологический и бихевиоралистский подходы, подтверждающие формирование

противопоставлений: *элита – контрэлита; действующая власть – оппозиция; природа человека – властные отношения; системная оппозиция – внесистемная оппозиция*. Таким образом, термин «политическая оппозиция» в контексте научно-политического дискурса применим по отношению к группе лиц – «<...> носителей противоположного политического поведения, культуры и установок» [3, с. 207].

А.А. Мурадян анализирует базовую оппозицию «свой – чужой» в аспекте политического дискурса на основе метода моделирования структуры, отображающей «<...> сглаживание первоначальных острых углов между противоборствующими сторонами» [9, с. 72]. По мнению ученого, процесс деконструкции, формирующий «единый концепт», основан на укреплении позиции игрока «нейтрального» плана, перекрывающего «чуждость», которая ведет к ее дискредитации. Сформированная структура, по А.А. Мурадян, принимает форму единого концепта.

И.В. Привалова при исследовании аксиологических концептов и этнодескрипторов настаивает на необходимости включать понятия, выражающие нравственные предписания, «в двуполусные оппозиции». Образованные структуры представлены бинарно оформленными соотношениями: «*грех – добродетель*», «*добро – зло*»; «*правда – ложь*» [10, с. 200]. Ученый ограничивает возможность сопоставления национальных понятий рамками одной этнолингвокультуры.

Е.В. Танков исследует бинарные концептуальные оппозиции на основе когнитивного подхода в русле политического дискурса. Оппозиция как структура бинарной организации представлена «единицами мышления» – концептами. Ученый относит к основным критериям указанных конструкций «содержательный объем оппозиций» и языковой ресурс, обеспечивающий устойчивое «смысловое наполнение концептов» [11, с. 165]. Нам близка идея исследователя присваивать полярную маркируемость частям бинарной оппозиции в следующем порядке: левая – *положительная*; правая – *отрицательная*. Универсальность бинарных оппозиций подтверждается их облигаторной представленностью при описании различных картин мира.

Фундаментальный анализ оппозитивно выстроенной ценностной картины мира изложен В.И. Карасиком в аксиологической теории, посвященной детальному изучению аксиогенных ситуаций, составляющих ее «содержательную основу». Согласно концепции ученого, аксиогенные ситуации представляют собой «положения дел, осмысливаемые как взаимосвязанные представления о том, что есть благо и зло» [5, с. 32]. Исследователь акцентирует значимость ключевой характеристики ценностей – «установки идентичности», транслирующей способ специфического восприятия «своих» и «чужих». Основополагающая ценность, по В.И. Карасику, заключается в диалектическом отношении к фактору «самоидентификации», которое выражено схемой «тезис – антитезис – синтез». Наличие недостатков у «своих» и достоинств у «чужих» ведет к закреплению контрарного исходному принципу иррациональности «<...> свои дороже чужих» [5, с. 18]. Таким образом, иррациональность духовных ценностей выступает оппозитивной по отношению к рациональности ценностей моральных и утилитарных («добро» – «зло») [5, с. 18].

Близкой указанной теоретической позиции придерживается С.Г. Воркачев при анализе понятия «патриотизм» и его эволюции в отображении русской языковой личности. Ученый рассматривает «патриотизм» как идею лингвокультурного плана, «<...> сложное семантическое образование <...>, включающее в себя концепты и «антиконцепты» – родину и чужбину, «свое» и «чужое»» [2, с. 4–8]. Обращение к указанной теме исследователь связывает с текущим моментом, поскольку «<...> в мире действуют две противоположные тенденции <...>» [2, с. 4–8]. Закрепление оппозитивной динамики указанного процесса выражено полярно соотносимыми категориями: «интеграция» – «дезинтеграция»; «глобализация» – «распад» [2, с. 8].

В.В. Красных, определяя в качестве ключевой фигуры дискурса языковую личность — «человека говорящего», обращает внимание на наличие у нее определенного набора знаний и представлений, при анализе которых используется принцип «оппозиции». Сформированные пары оппозитивно соотносимых категорий принимают следующий вид: *«научное / ненаучное; социальное / индивидуальное (знание); предметные / методологические; языковые / энциклопедические; врожденные / приобретенные; языковые / метаязыковые; процедурные / декларативные; освоенные / выученные; имплицитные / эксплицитные <...>»* [7, с. 141].

Приведенные теоретические позиции, с одной стороны, подтверждают актуальность выбора оппозиции в качестве ключевой категории, с другой стороны, осложняют систематизацию категориальных характеристик понятия, обосновывающих релевантность использования в различных областях научного знания и в первую очередь в сфере дискурсивной лингвистики. Следовательно, изучение языковой личности, закрепляющей статус дискурсивной и выступающей главным продуцентом собственного дискурса — «Персоналистского дискурса Д. Трампа», образованного в процессе оппозитивной коммуникации, обосновывает актуальность выбранного направления исследования.

Дискурсивная личность Дональда Трампа удовлетворяет характеристике «репрезентативная языковая личность» через установление ею в силу доминирования специфического алгоритма общения: *«говорит сама»* и мотивирует *«говорить с ней»*. Дискурсивная личность обладает приоритетом в выборе тематики общения, которая поддерживается целевой аудиторией Д. Трампа — субъектами оппозитивной коммуникации. Закрепляемый статус дискурсивной личности находит подтверждение в эффективности и степени влияния Трампа-коммуникатора, способного инсценировать и постоянно поддерживать состояние оппозитивности, вовлекая в него всех участников организованного им дискурсивного пространства, *«говорящих с ним»*. Таким образом, «Персоналистский дискурс Трампа» является результатом коммуникативной активности фигуры мирового уровня, медийной персоны, признанной мировым политическим сообществом и способной оказывать влияние на экзистенциальные процессы с учетом современной реальности.

В основе формирования ПРСД Трампа лежит стратегия перманентной бинарной оппозитивности, реализованная в оппозициях дифференцированной структурной организации. Типология оппозиций составлена структурами первой и второй групп. Оппозиции 1 группы организуются на основе прямых высказываний Д. Трампа, объективирующих оппонентов дискурсивной личности, которые выступают пассивными участниками оппозиции, представленными в номинации ДЛ.

Оппозиции 2 группы образуются в результате речевого общения оппонирующих сторон — дискурсивной личности (Д. Трампа) и субъектов, поддерживающих с ней формат отношений оппозитивной коммуникации. Оппозиции обеих групп отмечены доминирующей позицией Д. Трампа, выступающего главным продуцентом и ключевой фигурой дискурса. Таким образом, критерием групповой принадлежности оппозиции является форма участия актантов действия в процессе общения: активная (динамическая), реализуемая в процессе прямой коммуникации; пассивная (статическая), закрепляемая посредством номинации ДЛ.

Наше понимание «оппозиции» основывается на возможности определить ее как специфическую конструкцию, характеризующуюся дифференцированной структурой уровневой организации. Уровни оппозиции представлены двумя позициями: 1) базовый (межсубъектный) уровень: С1 — С2; 2) внутрисубъектный (субсидиарный) уровень: ВС1

— вС2. Базовый уровень оформляется бинарной оппозицией, выделенной на основе анализируемого прецедентного текста и выступающей основой для образования внутрисубъектного противоположения на субсидиарном уровне структуры. Оппозиция оформлена контрарным взаимодействием субъектов, отмеченных участием в реализации полярных действий «созидание» – «разрушение», и закрепляет за собой статус единицы измерения «Персоналистского дискурса Трампа». Специфика параметризации оппозиций анализируется нами на основе структур, подвергнутых процедуре лингвокогнитивного моделирования, к рассмотрению которых мы переходим далее.

Оппозиция “Trump” – “Crooked politicians” выделена на основе следующего сообщения Д. Трампа:

“If the Russians want to expose American politicians’ corruption, then I am 100% ok with that. Thanks, Putin!” (@Trump2016News, 7:12 AM 17/12/2016) («Если русские хотят разоблачить продажность американских политиков, то я согласен на 100%. Спасибо, Путин!»).

Бинарная оппозиция “Trump” – “Crooked politicians” закрепляет за собой функцию базовой и оформляет 1-й уровень структуры. Номинант субъекта оппозиции “Trump” (C1) представлен ограниченным компонентным составом, включающим одну единицу: “am ok”. Контекстное окружение субъекта C1 позволяет предположить о возможном расширении его номинации через присоединение двух номинантов – “the Russians”, “Putin”. Результатом структурной реконструкции субъекта “Trump” является образование трехкомпонентной номинации, формирующей субъект вС1 на втором внутрисубъектном уровне, определяемом как субсидиарный по отношению к базовому: “Trump” + “the Russians” + “Putin”.

Реконструкция субъекта указывает на закрепление результирующих факторов: 1) смещение внутрисубъектной акцентуации номинанта на основе его значимостной позиции в составе субъекта; 2) изменение численной представленности ключевых репрезентантов в сравнении со стартовой структурой (C1).

Деструктивность действия, иллюстрируемая глаголом “to expose”, усиливается единицей “am ok”, обозначающей степень участия номинанта в реализации действия дополняющим его компонентом “100%”. Компонентный состав субъекта C1 отсылает к имплицитно выраженным характеристикам, совмещаемым с действием “destruction”: “to show smb. up in his true colors” («показать кого-л. в истинном свете»); “to blow the lid of” («вывести на чистую воду»); “to strip off someone’s mask” («сорвать с кого-л. маску»). Действие деструкции, традиционно сопрягаемое с отрицательной коннотацией репрезентантов, в данном случае отправляет к положительному ассоциату, формирование которого обусловлено созидательной интенцией адресата: “to recreate a sound society” («воссоздать здоровое общество»).

Субъект “Crooked politicians” (C2) репрезентируется лексемой, закрепляющей отрицательную коннотацию “corruption”. Предельная ограниченность компонентного состава C2 обуславливается двумя факторами: 1) лимитированностью текста; 2) типом сообщения (формальное выражение благодарности официальному лицу). Лексема “corruption” имплицитно воспроизводит признаковый ряд, совмещаемый с действием “destruction”: “flip side of the coin” («оборотная сторона медали»); “true colors of the U. S. establishment” («истинное лицо американской политэлиты»); “to find oneself behind bars” («попасть за решетку»). Смысловое наполнение сообщения позволяет предположить о присутствии в нем элемента менасива.

Процесс структурной реконструкции субъекта C1 в составе базовой оппозиции не оказывает влияния на состав субъекта C2, демонстрирующий константность номинации в противоположении внутрисубъектного уровня:

вC1 – вC2: *“Trump” + “the Russians” + “Putin” – “Crooked politicians”*.

Субъекты рассмотренной оппозиции *“Trump” – “Crooked politicians”* демонстрируют различную структурированность. Субъект C1 отмечен нежесткой организацией компонентного состава. Расширение субъектной репрезентации C1 обусловлено структурной реконструкцией, которая оформляет внутрисубъектное противоположение на втором (субсидиарном) уровне базовой оппозиции:

вC1 – вC2: *“Trump” + “the Russians” + “Putin” – “Crooked politicians”*.

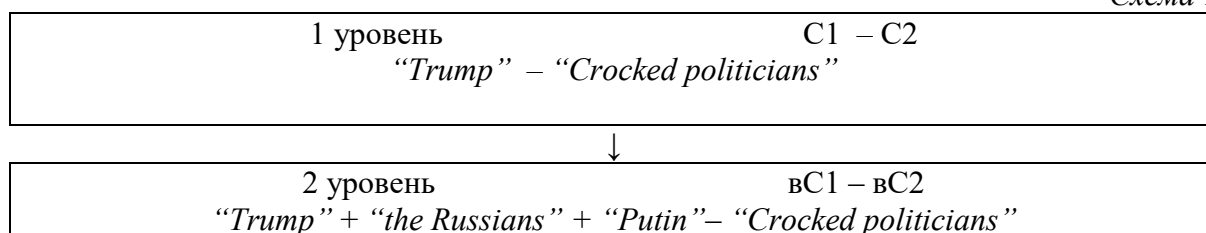
Репрезентация субъекта C1 на основе стартового (1 уровень) и итогового составов (2 уровень) позволяет предположить о его участии в процессе актуализации оппозитивности посредством реализации действия *“destruction”*.

Субъект *“Crooked politicians”* (C2), напротив, демонстрирует устойчивость номинации. ИмPLICITное признаковое сопровождение репрезентантов субъекта совмещается с действием *“destruction”*. Таким образом, субъекты оппозиции C1 и C2 отмечены участием в монополярной реализации действия *“destruction”*, ведущей к нарушению дихотомического равновесия *«созидание» – «разрушение»* и установлению дихотомического дисбаланса.

Анализ оппозиции *“Trump”* (C1) – *“Crooked politicians”* (C2), предпринятый на основе метода лингвокогнитивного моделирования, позволил определить главным продуцентом и ключевой фигурой персоналистского дискурса дискурсивную личность Д. Трампа. Доминирующей позиции дискурсивной личности, подтвержденной активным участием в процессе контрарной коммуникации, противостоит пассивное участие оппонента — субъекта C2, номинированного ДЛ. Фиксируемая партиципация субъектов позволяет включить данную оппозицию в типологическую классификацию первой группы ПРСД Трампа.

Структура оппозиции *“Trump”* (C1) – *“Crooked politicians”* (C2) представлена схемой:

Схема 1

Вторая группа оппозиций ПРСД Трампа включает структуры, образованные коммуникативной активностью субъектов-участников общения – Д. Трампа и его оппонента. Иллюстративным примером структуры данной группы ПРСД Трампа является оппозиция *«Смягчить риторику» – «Ужесточить меры»*, выделенная на основе источника К. Бенедиктова.

Субъект оппозиции *«Смягчить риторику»* (C1) репрезентируется единицами, участвующими в реализации полярных действий *«созидание» («сзд») – «разрушение» («фзр»): («сзд») – «<...> легально получить гражданство США»* [12, с. 332]; *«<...> постепенная либерализация позиций в отношении мигрантов»* [12]; *«<...> попросил Трампа смягчить <...> его риторику в отношении реформы иммиграционного законодательства»* [12, с. 212]; *«план иммиграционной реформы, предусматривающий легализацию нелегальных мигрантов»* [12, с. 333]; *«<...> мексиканские мигранты*

вносят «значительный вклад в экономику США» [12, с. 212]; «<...> на территории США трудятся миллионы мексиканских мигрантов <...>»; 2) («рзр») – «Подобные высказывания, <...> могут повредить отношениям между двумя странами <...>»; «<...>МИД Мексики выступил с заявлением, в котором назвал слова миллиардера «отражающими расизм <...>» [12, с. 212]; «<...> негуманно просто выслать 12 миллионов человек из этой страны» [12, с. 332]; «<...> строительство нанесет ущерб природе <...>» и др.

Представленный компонентный состав субъекта «Смягчить риторику» (C1) поддерживает двуплановую реализацию действий, иллюстрируемую словосочетаниями: «сзд» – «получить гражданство»; «смягчить риторику»; «трудятся миллионы мексиканских мигрантов»; «план реформы»; «вносят вклад в экономику»; «либерализация позиций»; «легализация мигрантов»; «рзр» – «повредить отношениям»; «отражающие «расизм предрассудки»; «выслать 12 миллионов человек»; «нанесет ущерб».

Вербальная репрезентация субъекта оппозиции «Смягчить риторику» C1 дополняется полярными имплицитными смыслами, совмещаемыми с дихотомией «созидание» – «разрушение»: «сзд» – «поэтапное выстраивание миграционной политики»; «рзр» – «деструктивные последствия антимигрантских настроений».

Субъект оппозиции «Ужесточить меры» (C2) представлен компонентным составом, поддерживающим контрарную реализацию действий: «сзд» – «<...> построить <...> фортификационное сооружение <...>»; «<...> возведение <...> тройных стен <...>»; «<...> стать <...> строительным проектом века»; «постройка <...> гигантских стен»; «постройка <...> разделительных барьеров <...>»; «<...> хотел бы построить большую стену <...>»; «<...> построю большую-большую стену <...>»; «<...> построю <...> недорого»; «рзр» – «<...> заставлю Мексику заплатить за её строительство <...>»; «В первый день моего президентства все они <...> уберутся вон, и уберутся вон быстро» и др. [12, с. 210–215].

Компонентный состав субъекта «Ужесточить меры» (C2) поддерживает двуплановую реализацию действий, иллюстрируемую словосочетаниями: «сзд» – «построить сооружение»; «возведение стен»; «стать проектом века»; «постройка стен»; «рзр» – «уберутся вон»; «заставлю заплатить».

Вербальная репрезентация субъекта «Ужесточить меры» (C2) дополняется имплицитными смыслами, совмещаемыми с действием деструкции («рзр»): *тотальная изолированность; непреодолимое препятствие; искусственно созданный заслон.*

Состав репрезентантов субъекта оппозиции «Ужесточить меры» (C2) включает текстовый фрагмент, который оформляет внутрисубъектное противоположение, отправляющее к дихотомии «свои» (вC1) – «чужие» (вC2), которая объективируется в пространстве дихотомии «созидание» – «разрушение»: «Когда Мексика присылает нам своих людей, она не посылает <...> своих лучших граждан. Она посылает не таких, как вы. <...> их проблемы становятся нашими <...>» [Там же, с. 210-211]. Совмещение дихотомий в рамках оппозиции реализуется на основе принципа взаимодополнения и ведет к формированию внутреннего и внешнего пространств дискурса, отмеченного образованием композитного конструкта.

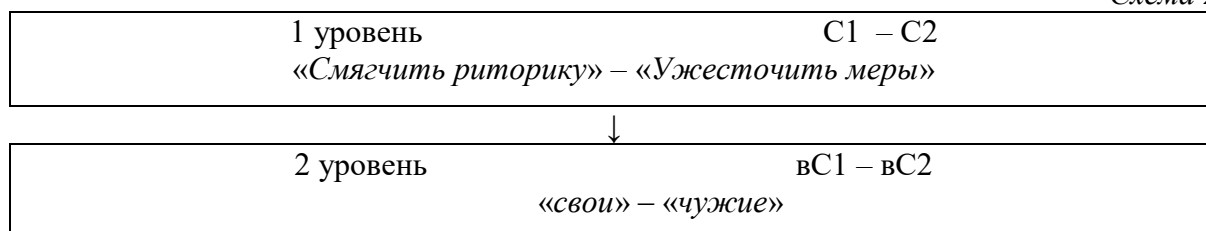
Субъект «свои» (вC1) представлен лексемами: «нам», «вы», «нашими». Субъект «чужие» объективируется единицами: «своих», «она», «не такие». Посессив «своих», выступающий репрезентантом субъекта «чужие», позволяет предположить о наличии в противоположении семантической трансформацией (СмТ), при которой коннотативная маркированность подвергается изменению:

– стандартная маркированность действия: «свои» → «нам», «вы», «нашими» → положительная → «созидание»;

– нестандартная маркированность действия – (СмТ) → «своих», «она», «не такие» → отрицательная → «разрушение».

Выявленная специфика репрезентации субъекта «Ужесточить меры» (С2) позволяет предположить о локализации дихотомии «свои» (вС1) – «чужие» (вС2) в пространстве дихотомии «созидание» – «разрушение». Схема структуры оппозиции «Смягчить риторику» – «Ужесточить меры» принимает вид:

Схема 2

Заключение. Предпринятый анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Основным принципом образования оппозиций выступает взаимное противодействие коммуникантов, выраженное посредством реализации ими полярных действий «созидание» / «разрушение».

2. В оппозиции “Trump” – “Crooked politicians” главным продуцентом дискурса выступает субъект “Trump” (C1), демонстрирующий активное участие в оппозиции. Субъект “Crooked politicians” (C2) отмечен пассивным участием в структуре. Нежесткой фиксации номинации субъекта C1, подтверждаемой структурной реконструкцией, противостоит устойчивая номинация субъекта “Crooked politicians” (C2). Субъекты оппозиции отмечены участием в монополярной реализации действия “destruction”, ведущей к нарушению равновесия и установлению дихотомического дисбаланса. Критерием оппозиций 1 группы является динамическая (C1) и статическая (C2) формы участия субъектов в процессе речевого общения.

3. Субъекты оппозиции «Смягчить риторику» – «Ужесточить меры» отмечены активной позицией коммуникантов – дискурсивной личности Д. Трампа и оппонирующего ему субъекта. Субъекты оппозиции участвуют в реализации полярных действий «созидание» / «разрушение». Особенностью репрезентации субъекта C2 является локализация дихотомии «свои» – «чужие» в дихотомическом пространстве «созидание» – «разрушение». Слияние дихотомий, реализуемое на основе принципа взаимодополнения, обуславливает образование внутреннего и внешнего пространств дискурса, сопровождаемого образованием композитного конструкта. Подвижность границ оппозиции обусловлена семантической трансформацией субъектного участия в оппозиции. Критерием оппозиций 2 группы является динамическая форма участия субъектов C1 и C2 в процессе коммуникации.

4. Подвергнутые анализу на основе метода лингвокогнитивного моделирования оппозиции, формирующие первую и вторую группу дискурса, закрепляют тенденцию оппозитивной коммуникации, ведущую к образованию специфического дискурсивного продукта – «Персоналистского дискурса Трампа».

5. Единицей параметризации ПРСД Трампа определена оппозиция.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блохина Я.А. Семантическая оппозиция «сила vs слабость» во внешнеполитическом дискурсе: функциональный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Я.А. Блохина. — М., 2019. — 22 с.

2. Воркачев С.Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре : монография / С.Г. Воркачев. — Волгоград : Парадигма, 2008. — 200 с.
3. Геворгян А.С. Оппозиция в научно-политическом дискурсе: категориальная определенность и потенциал плюрализма / А.С. Геворгян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2023. — № 2. — С. 205–209.
4. Дубровская Т.В. Методологические вопросы исследования оппозиций в политическом дискурсе (на примере оппозиции «сила vs. слабость») / Т.В. Дубровская // Научный диалог. — 2016. — № 7 (55). — С. 23–44.
5. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы / В.И. Карасик. — М. : Гнозис, 2019. — 424 с.
6. Краснова Т.И. Феномен оппозитивности газетного дискурса русского зарубежья 1917–1920 (22) гг. автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т.И. Краснова. — СПб, 2015. — 42 с.
7. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации : Лекц. курс / В.В. Красных. — Москва : Гнозис, Кучково поле, 2001. — 269 с.
8. Кудряшов И.А. Феномен коммуникативной свободы в устном и письменном дискурсе / И.А. Кудряшов. — Ростов-н / Д. : Изд-во РГПУ, 2005. — 240 с.
9. Мурадян А.А. Стратегическая модель репрезентации оппозиции «свой–чужой» в контексте политического выступления / А.А. Мурадян // Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2016. — № 3. — С. 68–73.
10. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак. Лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации : монография / И.В. Привалова. — М. : Гнозис, 2005. — 472 с.
11. Танков Е.В. Исследование политического дискурса: бинарные концептуальные оппозиции / Е.В. Танков // Филология. Гуманитарные науки. — 2020. — № 4 (2). — С. 165–169.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

12. Бенедиктов К. Чёрный лебедь. Политическая биография Дональда Трампа / К. Бенедиктов. — Второе издание. (Серия «Политики XXI века»). — М. : Книжный мир, 2016. — 364 с.
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М. : ООО «ИТИ Технологии», 2007. — 944 с.
14. Hornby A.S. The Advanced Learner's Dictionary / A.S. Hornby, E.V. Gatenby, H. Wakefield. — Oxford, 2005. — 1060 p.

REFERENCES

1. Blohina Ya.A. (2019). Semanticheskaya oppozitsiya «sila vs slabost'» vo vneshnepoliticheskom diskurse: funkcional'nyj aspekt [Semantic opposition «strength vs weakness» in foreign policy discourse: a functional aspect]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Abstract PhD thesis in Philology]. Moscow. (In Russian)
2. Vorkachev S.G. (2008). Ideya patriotizma v russkoj lingvokult'ure: monografiya [Idea of patriotism in Russian linguistic culture: a monograph]. Volgograd: Paradigma. (In Russian)
3. Gevorgyan A.S. (2023) Oppozitsiya v nauchno-politicheskom diskurse: kategorial'naya opredelennost' i potencial plyuralizma [Opposition in scientific and political discourse: categorical certainty and potential of pluralism]. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [State and municipal administration. Scientific notes], 2, 205–209. (In Russian)
4. Dubrovskaya T.V. (2016). Metodologicheskie voprosy issledovaniya oppozitsij v politicheskom diskurse (na primere oppozitsii «sila vs. slabost'») [Methodological issues of opposition research in political discourse (using the example of the opposition «strength vs. weakness»)], Nauchnyj dialog, 7 (55), 23–44. (In Russian)
5. Karasik V.I. (2019) Yazykovaya spiral': cennosti, znaki, motivy [Language spiral: values, signs, motives]. Moscow: Gnozis. (In Russian)
6. Krasnova T.I. (2015) Fenomen oppozitivnosti gazetnogo diskursa russkogo zarubezh'ya 1917–1920 (22) [Phenomenon of oppositiveness of the newspaper discourse of the Russian diaspora 1917–1920 (22)]. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [Abstract of the Senior Doctoral thesis in Philology], Saint Petersburg. (In Russian)
7. Krasnyh V.V. (2001). Osnovy psiholingvistiki i teorii kommunikacii: Lekt. kurs [Fundamentals of Psycholinguistics and Communication theory: Lecture course]. Moskva : Gnozis, Kuchkovo pole. (In Russian)
8. Kudryashov I.A. (2005). Fenomen kommunikativnoj svobody v ustnom i pis'mennom diskurse [Phenomenon of communicative freedom in oral and written discourse], Rostov on Don: RGPU: Izd-vo RGPU. (In Russian)
9. Muradyan A.A. (2016). Strategicheskaya model' reprezentacii oppozitsii «svoj–chuzhoj» v kontekste politicheskogo vystupleniya, [Strategic model of the «us–them» opposition representation in the context of political speech]. Seriya Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika [Theory of language. Semiotics. Semantics]. Vestnik RUDN [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 3, 68–73. (In Russian)

10. Privalova I.V. (2005). Interkul'tura i verbal'nyj znak. Lingvokognitivnye osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii : monografiya [Interculture and verbal sign. Linguistic and cognitive foundations of intercultural communication : a monograph]. Moscow : Gnozis. (In Russian)
11. Tankov E.V. (2020). Issledovanie politicheskogo diskursa: binarnye konceptual'nye oppozicii [Study of political discourse: binary conceptual oppositions]. Filologiya. Gumanitarnye nauki [Philology. Humanities], 4 (2), 165–169. (In Russian)

Поступила в редакцию 20.02.2026 г.

FEATURES OF PARAMETERIZATION OF TRUMP'S PERSONALISTIC DISCOURSE

L.B. Zdanovskaya

The article deals with a method of measuring the discourse of a personalized type, which is a specific product of the speech communication of the main producer, Donald Trump, the world-renowned public figure. The time period under study, 2016-2021, reflects the chronological sequence of the emergence, development, and consolidation of “Trump's personalistic discourse” (hereinafter referred to as Trump's PD) in the discourse typology. The opposition is chosen as a unit of measurement for the analyzed type of discourse. The opposition structure is marked by a simple or complicated organization. The subjects of the oppositions are D. Trump's discourse personality, and the communicants who interact with the main agent of the action. The selected oppositions represent the first and second groups of Trump's PD. The oppositions distribution into groups is regulated by the form of the agent participation in the opposition, which is active and passive for the structures of the first group and active for the second group. The implementation by the agents of opposite actions is combined with the dichotomous concept of “creation” and “destruction”.

Key words: Trump's personalist discourse, opposition, discourse personality, subject of opposition, action “creation”, action “destruction”, “us”, “them”, dichotomy.

Здановская Лидия Борисовна.

Кандидат филологических наук, доцент.
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар,
Российская Федерация.
Доцент кафедры иностранных языков.
ORCID 0000-0003-2488-2506.
E-mail: zdanovskaya2903@gmail.com.

Zdanovskaya Lidia Borisovna.

Candidate of Philology, Associate Professor.
Kuban State Agrarian University named after
I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation.
Associate Professor at Department of Foreign
Languages.
ORCID 0000-0003-2488-2506.
E-mail: zdanovskaya2903@gmail.com.